

Растейкайтэ М.

1984

СЕЧЕРНІК ГУВОДЫ
Г. ВІЛЬНЮС

— 7 МАЙ 1984

К ДНЮ
ПОБЕДЫ

Каждый год 9 мая в 12 часов они собираются в Саду молодежи возле дерева, которое посадили много лет назад. Они — воспитанники Дебесского детского дома, дети войны, которых тогда, словно вывалившихся из гнезда птенцов, приютили люди далекой Удмуртии, делясь с ними теплотой сердца и куском хлеба. Разными путями приезжали дети в Дебессы: одни эвакуировали из дружинниковских и палангских пионерских лагерей, других — из Артека, куда в июне 1941 года отправился первый отряд литовских детей, третья, узнав, что в Удмуртии открыта литовская школа, позднее съехались из других мест. Но на всех этих путях были бомбардировки, раненые, потерявшие дом, родных, близких...

Дети учились, старшие опекали мальчишь, подростки вступали в комсомол, посыпали на фронт свои рукоделия, другие скромные подарки. И они хотели, чем могли, помочь победе. С горящими глазами ловили они каждое слово взрослых о фронте, уже движущемся на Запад, знали, что после войны вернутся в Антуви, что никогда не забудут этот дом, дебесскую семью, в которой жили как братья и сестры. Много их было. Несколько сот. Обо всех сразу не напишешь. Поэтому попробую рассказать о двух дебесских сестрах Марите и Ванде, ныне заслуженной артистке Литовской ССР, актрисе Академического театра драмы Марии Растейкайте и научном сотруднице Института литовского языка и литературы Академии наук Литовской ССР, кандидате наук Ванде Мисявичене. Разговаривая с этими женщинами, убеждаешься, что поколению военных детей чужды равнодушие, отчуждение, что они живут любовью к людям.

Итак, две судьбы из нескольких сог. И пусть эти женщины простят меня, что далее в своем рассказе я буду называть их без всяких титулов, как тогда в детстве, по именам.

Марите

Роли, роли. Много их сыграла Мария Растейкайте на сценах Каунасского и Академического драматических театров с тех пор, когда в 1952 году в составе первой литовской группы закоптила Московский всесоюзный институт театрального искусства. Настя в «На дне» М. Горького, Шалавина в «Без вины виноватых» А. Островского, Офелия в «Гамлете» В. Шекспира, Эстер в «Цене» А. Миллера — перечислять можно долго. Сейчас на сцене живут, общаются с нами беспощадная к себе и другим Гунхильда Боркман из пьесы Г. Ибсена «Иун Габриэль Боркман», героиня пьесы Л. Леонова «Золотая карета» Мария Сергеевна, нашедшая свое призвание в общественной деятельности. Украшение инсценизации романа В. Бубника «Под летним небом» — роль старой деревенской женщины Крейвене, которую удивительно тонко играет Мария Растейкайте. Крестьянской мудростью, душевной теплотой наделила актриса этот персонаж, столь жизненный, реальный и вместе с тем обобщенный.

Чужие жизни, проходящие на сцене, ожидание самой интересной роли в будущем... А как складывалась своя, проходящая по другую сторону сцены жизнь?

Всегда и везде наряду с основным занятием было множество общественных обязан-

ностей — партийных поручений, забот депутатов горсовета. Актриса — желанная гостья во вильнюсских предприятиях, в школах. Дома — она мать и дочь. Незаметно любовь к своей профессии передала сыну, они вместе играли в одном спектакле. И невестка избрала актерскую судьбу, сейчас их уже трое в одном доме.

Далеко-далеко в прошлом остались спектакли воспитанников Дебесского детского дома, в которых Марите всегда доставались главные роли. Может, это и определило жизненный путь?

— Дебессы, Дебессы, незываемые военные дороги, — вспоминает актриса. — Несколько раз я была там и после войны. Совсем недавно, в декабре прошлого года, удмурты снова пригласили в Ижевск. На встречах я читала стихи С. Нерса, К. Симонова, вспомнила несколько стихов по-удмуртски. Человеку иногда нужно соприкоснуться с прошлым, перейти дебесскую улицу, названную Литовской, вспомнить дороги, по которым мы брали из Артека, объятого военной бурей, в глубь страны. Знаете, в Артек мы поехали как раз утром 22 июня 1941 года, когда война уже началась. — Нет, нет... Мы должны сделать все, что можем, чтобы наши дети и внуки никогда не забыли о жертвах войны, — говорит актриса и, словно от холода, кутается в теплый шерстяной платок. А над домами на улице А. Венуолиса спускаются мирные сумерки...

Ванда

Отделение народного творчества Института литовского языка и литературы расположилось не в основном здании, а рядом с улицей Антакальнё, в доме, где, как гласит мемо-

Ванда Мисявичене возле Института литовского языка и литературы.
Фото Ионаса Юкиявишюса.

риальная доска, в 1907 году была организована первая литовская художественная выставка. В кабинетах с высокими потолками сразу бросаются в глаза каталоги-шкафы с множеством больших и маленьких ящиков. В них — персонажи литовских народных песен, сказок. Откроешь один из ящиков с надписью,

скажем, «Семейные песни», и узнаешь, сколько песен сложено на народе о сестрицах, снохах, сиротах. Есть песни, которые записаны в ста и более вариантах. Каталоги — указатели, ориентиры для ученых, руководителей этнографических ансамблей.

готовила сопоставительный каталог литовских и белорусских старинных житейских песен.

Осмотрев помещение, мы вышли в институтский сад, о котором заботится В. Мисявичене.

— Коллектив поручил, — поясняет она.

Обязательный человек никогда не испытывает недостатка в поручениях. Много воспоминаний связано с комсомольской работой, шесть лет она руководила институтской партийной организацией.

— В комсомол вы в Дебесах вступали? — спросила я.

— Нет, еще раньше, в Яро-

Вильнюс

СЕСТРЫ

Заслуженная артистка

Литовской ССР Мария Растейкайте.

славской области, куда нас с матерью из Кедайней привела война.

Шесть километров ночью по заснеженному лесу шла девочка с заседания бюро райкома комсомола в свою деревню. Теперь она уже взрослая, уже комсомолка. Нужно идти, идти, нельзя оступиться, податься ветрам. И так всю жизнь... По-комсомольски горячо и решительно.

В Дебесы на поездах с военными грузами она отправилась в 1943 году. Мать осталась в Ярославской области, встретились они только после войны. Вспоминает, как в Дебесы приезжали литовские писатели Антанас Венцловас, Альфонсас Беляускас, вспоминает восемьилетнего мальчика, который убежал из Атдома и погиб, помнит то чувство единой семьи, которое дебесцы в конце войны привезли в Литву. Пророческими оказались слова Альфонсаса Беляускаса: «Когда вернемся домой, работайте в комсомоле...». И действительно, Ванда Мисявичене работала в Тракайском, позднее в Кедайнском райкомах комсомола, организовывала редакцию районной газеты в Юрбарксе, работала журналисткой в Клайпеде. Но все время испытывала жажду к учебе, которая и привела ее в педагогический институт. Отсюда молодая коммунистка и пришла в Институт литовского языка и литературы, где в те времена партийная организация была еще очень малочисленной.

После войны не раз приходилось бывать в Удмуртии и еще, конечно, придется. Хочется, чтобы в Вильнюсе была Дебесская улица. В День Победы дебесцы снова встретятся. Все или не все придут — неважно. Время бежит, болезней, недомоганий все больше. По телефону напоминают о себе друг другу. В Вильнюсе немало дебесцев. Все они как братья и сестры. А в Саду молодежи уже расцвела привезенная из Дебес белая черемуха, так напоминающая берег реки Чепсы, весны военных лет там, далеко, далеко, в доме детства.

Ядвигита Годувавичене.